

№161 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Симеон Столпник

Сегодня Церковь отмечает день памяти преподобного Симеона Столпника, жившего с 521-го по 560-й годы в Антиохии Сирийской. Будучи монахом, он, как и многие средневековые подвижники, считал свою плоть темницей духа, и изнурял её безмерно. В результате - умер, не дожив и до 40 лет. Впрочем, в Церкви почитается великим святым.

Вне всякого сомнения, он был личностью не просто экстраординарной, но, в своем роде, неповторимой в истории аскезы. Однако его подвиги ставят перед нами трудноразрешимые вопросы.

Как и все великие молитвенники, Симеон почти всё своё время проводил в посте и молитве, причем, начал свои аскетические подвиги он даже не с юношеского возраста, а с отроческого – всего 6 годочков было Симеону, когда он ушел подвизаться в пустыню, где какое-то время провёл в полном одиночестве.

Затем он приходит в один из уединённых монастырей, настоятелем которого был игумен Авва Иоанн, который подвизался на столпе. Ну, имеется в виду, не на телеграфном или столбе линии электропередач, которых тогда ещё не было, а на возвышенности – башенке, а чаще всего это было такое бесхитрое построение из камней – вверху была небольшая, относительно ровная площадка, на которой можно было молиться стоя или на коленях, и ведущие наверх импровизированные ступенечки, тоже из подножных бумажников.

Несмотря на, так сказать, архитектурный примитив, эти возвышенности выглядели солидно – ну вот, представьте – сорок

ступеней вело на возвышенность, куда, по примеру игумена, взошел Симеон – это высота где-то до 10 метров. Эффектное зрелище: идёшь мимо – башня, а на башне денно и ночью молящийся инок.

И вот первый вопрос – зачем молиться было именно на так называемых столпах? Ближе к Небу? Так Бог везде – нормальные подвижники предпочитали творить молитвы, скрываясь в землянках или пещерах. Предположить, что это делалось для того, чтобы продемонстрировать свои подвиги людям, как это делали фарисеи, которых обличал Иисус - это всё одно, что деканонизовать святого – значит, эта версия также отпадает.

Быть может, для самодисциплины – в пещере, там ведь подвижник спрятался от людских глаз, и кто его знает - какие там его искушения одолевают – лишнее время поспать или сократить молитвенное правило. А на столпе – это у всех на виду – любой скажет, что-то вот сегодня наш брат Симеон псалмы пел не так истово, как третьего дня или ночи.

Что же касается псалмов, то Симеон свою монашескую братию по ночам доводил до иступления – спать им не давал ночи напролёт – орал псалмы не переставая - по 50-ти или даже 80-ти псалмов за ночь пропевал. Они пытались его унять, но бесполезно. И это тоже непонятно – чтение псалмов – это же молитва – неужели нельзя читать про себя или в полголоса – Бог-то не глухой. Если судить по нам, грешным, то прямо так и напрашивается объяснение - дескать, что - спать собрались – шас я вам устрою сон!

Сам Симеон почти не спал и не ел. Игумен пытался умерить его аскетический пыл, говоря: «Необходимо тебе предаваться хотя бы краткому сну и принимать пищу в меру, дабы ты мог до конца выдержать подвиг постнического жития; ведь Сам Господь говорит в Писании: "всё движущееся, что живёт, будет вам в пищу; как зелень травную, даю вам всё"» (Быт.9:3). Но Симеон не унимался: «Хотя пища и не оскверняет человека, - отвечал он старцу, - но рождает греховные помыслы, помрачает ум, укореняет страсть, претворяет духовного человека в плотского; нам же, инокам, подобает днём и ночью поучаться

в законе Господнем». Такой, надо сказать, экстремистский ответ. Скажем, если обратиться к Священному Писанию, то мы обнаружим совершенно иной на это взгляд того же апостола Павла: «Никто и никогда, - пишет апостол, - не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет её» (Еф.5,29). И это естественно – плоть это, ведь, Божье творение, тела наши – это подарок нам от Всевышнего – беречь своё тело, ценить своим здоровьем – это логично с любой стороны. Более того, тела наши, по словам того же апостола Павла, являются храмами живущего в нас Святого Духа, Которого мы имеем от Бога (1Кор.6,19).

Симеон, похоже, так не считал. Как-то было дело, раздобыл он крепкую и жёсткую верёвку и стянул ею своё тело с такой силой, что верёвка местами врезалась в тело настолько, что проникла до костей. В результате тело его покрылось кровоточащими язвами, которые загноились и источали жуткий смрад. Узнав об этом, авва Иоанн был в полном ужасе. Операция по извлечению верёвки из тела нашего героя была весьма долгой и мучительной.

Но Симеон не успокоился. Он первому попавшемуся нищему отдал свою одежду, а сам продолжал и летом, и зимой стоять на столпе голяком. Однажды он чуть не замерз. Братья принесли его в монастырь уже полумёртвым. Его отогрели, а когда подвижник пришёл в себя, игумен горько упрекнул его: «Тебе, Симеон, не хватает только ножа, чтобы себя умертвить».

Но мазохистским изобретениям Симеона предела не было. Спустя некоторое время, он придумал ещё одно жуткое издевательство для себя - он подогнул под себя ноги и так сел, не вставая на протяжении целого года.

Бёдра и голени преподобного начали вследствие этого гнить - вокруг него распространялся нестерпимый смрад. Игумен пригласил врача, но Симеон категорически отказался от лечения.

Вот таков был ныне празднуемый святой. Многие нам с Вами не понять. Вообще, надо сказать, если бы какой-либо современный монах стал себя вести подобным образом, его моментально бы выдворили из любого монастыря. А тогда, в

Средневековье, изнурять свою плоть - было похвально. А как же - тело считалось тюрьмой души! Откуда такой взгляд, принципиально противоречащий Слову Божию? По всей видимости, это некоторая антитеза язычеству, зачастую творившему из плоти культ - так сказать, противоположная крайность.

Слава о великих подвигах Симеона Столпника распространилась по всей Антиохии Сирийской – к нему стекалось множество почитателей. Да и среди церковного духовенства подвижник пользовался уважением. В последние годы его жизни он был даже посвящён в епископский сан.

До сорока Симеон не дожил – хорошо ещё до 39-ти дотянул с таким угробленным здоровьем. Но в те времена это считалось добродетелью - планка популярности Симеона достигала небес - и при жизни, и после его телесной кончины, наступившей в 560 году.

Что можно сказать по этому поводу? Трудно, конечно, нам, христианам 21-го века, перечитывать подобные жизнеописания святых. Так и распирает внутренний протест, мол, зачем всё это – носить тяжёлые цепи-вериги на голом теле, раздрающие плоть до костей, ложиться на муравейники или обнажать своё тело под укусы комаров и мошкар?

Наверное, и вправду, не стоит. Однако, мы не имеем права судить об этих подвижниках свысока. Они, может, и неправы были в выборе того или иного подвига, но это были люди недюжинной воли – попробуйте сделать то же! Но главное, это полная преданность и посвящённость Богу. Безусловно, Господу не нужно, чтобы кто-то резал свою плоть – по всей видимости, это досадное недоразумение. Но вершилось это, ведь, с целью угодить Богу. Нам-то с Вами иногда и пальцем трудно пошевелить, чтобы хоть как-то послужить Всевышнему, а подвижники – такие, как нынешний именинник, способны были ради Бога себя на кусочки порезать. Значит, они любили Бога и были безгранично преданы Ему, а это, ведь, самое главное, чего нам, как правило, ох, как не хватает!